

Обеспокоенное выражение лица казалось искренним, но немного поверхностным. Сказав это, он развернулся и ушёл.

Фан Минцзюэ опешил и уже хотел его остановить, но тут его самого схватил кто-то сбоку.

— Брат Фан! Отец мой, вы меня до смерти напугали! Даже если еда в съёмочной группе невкусная, вам всё же стоит хоть немного поесть. Вы же знаете, что у вас низкий уровень сахара в крови... Вы, должно быть, совсем потеряли голову, раз осмелились схватить самого Сяо, императора кино... — ассистент в бейсболке, надетой задом наперед, с плачущим выражением лица, дрожащим голосом произнёс.

Фан Минцзюэ посмотрел на Сяо Дэцзы, который выглядел гораздо моложе, и уже собирался заговорить, но вдруг его взгляд остановился, и он плотно сжал губы.

Мимо него промчалась машина.

Окружающие здания были совершенно незнакомы... Что это за одежда на Сяо Дэцзы? Почему его волосы жёлтые? Иноземцы?

Мир Фан Минцзюэ внезапно полностью изменился.

Чжао Дэгуан уже привык к холодному и молчаливому Фан Минцзюэ. Ведь он работал его ассистентом с самого начала карьеры актёра и хорошо знал характер этой звезды. Если говорить красиво — высокомерный, если прямо — просто глупый. И притом таким, который любил сидеть в углу и в одиночестве заниматься своими глупостями.

Съёмки закончились, и подъехал микроавтобус Фан Минцзюэ. Чжао Дэгуан, не переставая болтать, привёл его в гостиницу съёмочной группы.

Режиссёр внезапно решил изменить сценарий и дал всем два выходных. Компания, обнявшись, отправилась пить и веселиться, и только второй главный герой, Фан Минцзюэ, который держался от всех подальше, остался один в гостинице.

Это как раз устраивало маленького императора.

Он не понимал, почему мир изменился, как только он присел и встал. Он думал, что, возможно, это сон.

Раз это сон, то не нужно соблюдать слишком много формальностей и беспокоиться о мелочах.

Поэтому после того как Чжао Дэгуан ушёл, Фан Минцзюэ надел шелковый халат, который был похож на одежду Наньюэ, плотно затянул слишком большой воротник и постучал в дверь соседнего номера, где, как говорили, жил Сяо, император кино, который не любил вечеринки, а предпочитал спать.

Во сне Сяо Ци взял себе имя, созвучное с его настоящим — Сяо Цянь. Звучало оно гораздо лучше, чем его настоящее имя, которое казалось слишком мягким.

— Кто там? — изнутри послышался ленивый голос.

Фан Минцзюэ собрался с духом.

— Это я.

Внутри на мгновение воцарилась тишина, затем послышались шаги.

Фан Минцзюэ поправил позу, посмотрел вниз и, решив, что выглядит не очень хорошо, отпустил руки, позволив широкому воротнику халата сползти, обнажив изящные белые ключицы и часть груди.

Увидев свою грудь, он на мгновение застыл, затем поспешно подтянул воротник.

Но прежде чем он успел это сделать, дверь открылась.

Сяо Цянь, очевидно, только что вышел из душа. Он был в халате, воротник которого был плотно застёгнут, и выглядел совсем не так развязно, как человек за дверью.

— Минцзюэ, что-то случилось?

Сяо Цянь прислонился к дверному косяку, не проявляя ни малейшего желания пригласить гостя внутрь. Более того, он с видом настоящего джентльмена помог смущённому маленькому императору поправить воротник и тихо засмеялся:

— Чего ты испугался? Здесь нет камер.

Что такое камера, Фан Минцзюэ не хотел разбираться. Он с готовностью позволил Сяо Цяню поправить воротник и, подняв на него глаза, сказал:

— Я... я просто хочу поспать с тобой.

Сяо Цянь застыл. Его лицо осталось невозмутимым, но взгляд стал мрачным.

— Ты ещё маленький, как ты уже знаешь о таких вещах? Кому ещё ты это говорил?

Сяо Цяню было двадцать семь лет, он был императором кино и видел все грязные стороны шоу-бизнеса. Он считал, что такие вещи можно игнорировать, пока они не касаются его лично. Но почему-то этот маленький актёр, с которым у него было всего пара сцен, сумел его разозлить.

Эти слова были произнесены так спокойно и естественно, что, казалось, он уже говорил их много раз.

Фан Минцзюэ всё ещё был зол на него за то, что тот не появился на празднике Циси, и не хотел с ним разговаривать. Он думал, что даже во сне этот человек осмеливается отказать ему в просьбе поспать вместе? Поэтому он нагнулся и, словно маленький щенок, поджав хвост, проскользнул под рукой Сяо Цяня, которая опиралась на дверной косяк, и влетел в комнату.

— Чёрт! — Сяо Цянь, которого СМИ считали мягким и галантным императором кино, тихо выругался.

В голове Сяо Цяня развернулась битва.

Маленький ангел, выглядевший жалобно, сказал:

— Разве ты забыл, как долго ты соблюдал чистоту и даже в ручную работу вкладывал столько сдержанности?

Маленький демон не остался в стороне:

— Пфф! Тебе уже почти тридцать, а ты всё ещё девственник, чем тут хвастаться? Этот парень выглядит как настоящий соблазнитель, к тому же сам пришёл, так что грех не воспользоваться. Посмотри на его тонкую талию и круглую попу, ммм...

Маленький ангел заплакал:

— Ты не можешь так поступать...

Не закончив фразу, он был сбит с ног вилкой маленького демона.

Маленький демон, размахивая своими чёрными крыльями, с торжествующей улыбкой посмотрел на Сяо Цяня.

Сяо Цянь провёл рукой по лицу, собрался с мыслями и закрыл дверь.

Это был большой номер. Сяо Цянь не увидел Фан Минцзюэ в гостиной и, зайдя в спальню, увидел молодого человека, сидящего на краю кровати. Тапочки свалились с его ног, и две босые ножки болтались, касаясь белоснежной простыни.

Сяо Цянь слегка кашлянул, и принципы взяли верх.

— Мне... мне здесь неудобно, ты вернись...

Фан Минцзюэ поднял голову, сжал губы и посмотрел на него. Его чёрно-белые глаза блестели, как звёзды.

Увидев этот взгляд, Сяо Цянь резко изменил свою фразу, словно на высокой скорости свернул с дороги, чуть не сломав руль:

— ...Ты умеешь регулировать температуру воды?

Чёрт, кто в наше время не умеет поворачивать ручку?

Сказав это, Сяо Цянь чуть не ударил себя по лицу. Вечно хвастался, что готов на всё, а когда предоставилась возможность, струсил.

— Что? — Фан Минцзюэ смотрел с недоумением.

Сяо Цянь взглянул на него, смирился с судьбой и пошёл в ванную, чтобы набрать воду. Настроив температуру, он обернулся и увидел молодого человека, стоящего у двери ванной и смотрящего на него.

— Иди мойся. — Сяо Цянь махнул рукой. — Я пойду в гостиную. Когда закончишь, ложись спать.

Не понимая, откуда взялось это внезапное чувство заботы, Сяо Цянь, чувствуя себя уставшим, вышел из ванной, закрыл за собой дверь и удалился.

Но не успел он отойти и трёх шагов, как из ванной раздался звук «бух», и довольно громкий.

Сяо Цянь напрягся и поспешно открыл дверь.

В клубах пара первым, что он увидел, была обнажённая спина, белая, как нефрит. Вода скрывала нижнюю часть тела, создавая соблазнительный образ. Перед лицом такой красоты

Сяо Цянь незаметно поправил халат, слегка выпятив ягодицы, чтобы спереди не было слишком заметно.

— Что случилось? — голос Сяо Цяня стал хриплым, а его глаза, словно крючки, скользили по спине.

Фан Минцзюэ обернулся и спокойно сказал:

— Ничего, что-то упало.

Он указал на пол.

Там лежал кусок светло-голубого мыла, выглядевший совершенно невинно.

Это... это что, он хочет, чтобы я поднял ему мыло? У него, чёрт возьми, есть мечты!

Сяо Цянь был шокирован.

Он тут же выпрямил слегка выпяченные ягодицы, что привело к тому, что разрез халата спереди слегка приоткрылся, обнажив загадочный чёрный выступ.

Фан Минцзюэ, увидев, что Сяо Цянь застыл, слегка удивился.

Он не знал, что это за голубая штука, но решил, что лучше её поднять. Просто он никогда не показывался перед Сяо Цянем полностью обнажённым... Но это сомнение длилось всего секунду, и император отбросил его.

В конце концов, это же сон, так что всё возможно.

Итак, ничего не подозревающий Фан Минцзюэ спокойно вышел из ванны и нагнулся, чтобы поднять мыло.

Его движения были совершенно открытыми, тонкая талия слегка прогнулась, две округлые формы и длинные стройные ноги, глубокий разрез между ягодицами...

Чёрт! Ты знаешь, что тебя могут трахнуть?!

Сяо Цянь в ужасе кричал про себя, успев бросить несколько жадных взглядов, затем резко захлопнул дверь ванной:

— Быстрее мойся!

Фан Минцзюэ, ничего не понимая, проявил редкую для себя наивность. Маленький император успокоил себя, подумав, что это сон, и любое необычное поведение императрицы не стоит внимания.

Окружающие предметы были ему незнакомы, поэтому он просто помыл тело водой, почувствовал запах, похожий на аромат мыльного ореха, исходивший от голубой штуки, и решил, что это мыло, и снова натёрся им.

Когда он вышел, то увидел, что в спальне никого не было, а на кровати вместо бежевого одеяла лежало новое, светло-голубое.

<http://bllate.org/book/16207/1454770>